

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-73-87

УДК 130.122

Мир счастья человека и его философские истоки

Станиславова Ирина Леонидовна,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики
Санкт-Петербургского государственного
педиатрического медицинского университета Минздрава России,
Россия, 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2
ORCID: 0000-0001-9331-1534
ira.stanislovova@mail.ru*

Соловьева Галина Васильевна,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики
Санкт-Петербургского государственного
педиатрического медицинского университета Минздрава России,
Россия, 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2
ORCID: 0009-0009-6295-0988
galeina40@mail.ru*

Аннотация

Предметом исследования стали различные представления о счастье в истории философии. Счастье является понятием особого рода, значимость которого в мотивации деятельности человека чрезвычайно велика. Предмет вызывает постоянно возобновляемый интерес у философов, психологов, педагогов, социологов и других специалистов на протяжении обозримой интеллектуальной истории человечества от Античности до наших дней. Все люди стремятся к счастью, понимая его как залог благополучного существования, но вкладывают в это понятие самый разнообразный смысл. Счастье всегда являлось важнейшим мотивом действий человека, поэтому необходимо уточнить актуальное содержание этого феномена в условиях современной духовной ситуации – времени противоборства культур и цивилизаций. Целью работы является анализ с историко-философских позиций интеллектуального и эмоционально-духовного состояния человека, при котором он ощущает себя счастливым. Каждая историческая эпоха выдвигала свои идеалы, поэтому интеллектуалами предлагались все новые формулы счастья. Исследуемые в статье философские истоки понятия счастья позволяют рассматривать и обосновывать его содержательный аспект с различных позиций: теологических, социальных,

психологических. Методологической основой являются общенаучные методы познания (исторический, системно-структурный и диалектический ввиду сложности и внутренней противоречивости предмета) в сочетании с философско-антропологическим подходом. Основным методом исследования является историко-дедуктивный – метод сравнительного анализа философских подходов к решению проблемы счастья в различные исторические эпохи. В заключении сделаны выводы, позволяющие утверждать, что счастье – это глубоко переживаемое сложное интегральное физико-психическое, интеллектуальное, социальное и духовное состояние, зависящее от самого человека. Счастье человека – это он сам, его жизнь, создаваемая им, в которой все приобретенные ценности культуры обретают истинное место и смысл. Результаты исследования могут быть использованы в процессе воспитания молодежи и преподавания философии и гуманитарных дисциплин в различных учебных заведениях.

Ключевые слова: счастье человека, материальные и духовные потребности, культура, внутренний мир человека, духовность, смысл человеческого существования.

The World of Human Happiness and Its Philosophical Origins

Irina Stanislavova,

*Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Associate Professor at the Humanities and Bioethics Department,
St. Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of Russia,
2 Litovskaya Street, Saint Petersburg, 194100, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-9331-1534
ira.stanislavova@mail.ru*

Galina Solovyova,

*Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Associate Professor at the Humanities and Bioethics Department,
St. Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of Russia,
2 Litovskaya Street, Saint Petersburg, 194100, Russian Federation
ORCID: 0009-0009-6295-0988
galeina40@mail.ru*

Abstract

The subject of this research is various ideas about happiness in the history of philosophy. Happiness is a concept of a special kind, the importance of which in motivating human activity is extremely great. The subject arouses a constantly renewed interest among philosophers, psychologists, educators, sociologists and other specialists throughout the foreseeable intellectual history of mankind from Antiquity to the present day. All people strive for happiness, understanding it as a guarantee of a prosperous existence, but they put the most diverse meaning into

this concept. Happiness has always been the most important motive of human actions, therefore it is necessary to clarify the actual content of this phenomenon in the conditions of the modern spiritual situation of the time of the confrontation of cultures and civilizations. The purpose of the work is an attempt to analyze from the historical and philosophical positions the intellectual and emotional-spiritual state of a person in which he feels happy. Each historical epoch put forward its own ideals, so intellectuals offered new formulas of happiness. The philosophical origins of the concept of happiness investigated in the article allow us to consider and substantiate its substantive aspect from various positions (theological, social, psychological). The methodological basis is the general scientific methods of cognition (historical, system-structural and dialectical, due to the complexity and internal inconsistency of the subject) in combination with the philosophical and anthropological approach. The main method of research is the historical-deductive method, a method of comparative analysis of philosophical approaches to solving the problem of happiness in various historical epochs. In conclusion, the authors assert that happiness is a deeply experienced complex integral physical, mental, intellectual, social and spiritual state that depends on the person himself. A person's happiness is himself, his life created by him, in which all the acquired values of culture find their true place and meaning. The results of the study can be used in the process of educating young people and teaching philosophy and humanities in various educational institutions.

Keywords: human happiness, material and spiritual needs, culture, the inner world of a person, spirituality, the meaning of human existence.

Библиографическое описание для цитирования:

Станиславова И.А., Соловьева Г.В. Мир счастья человека и его философские истоки // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 4, ч. 1. – С. 73–87. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-73-87.

Stanislavova I., Solovyova G. The World of Human Happiness and Its Philosophical Origins. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 4, pt. 1, pp. 73–87. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-73-87.

Введение

Мировая научная литература о счастье представлена значительным количеством трудов, число которых с каждым годом увеличивается. Выводы науки о счастье основаны на эмпирических данных об удовлетворенности граждан различных стран своей жизнью. Эти сведения ежегодно публикуются ООН 20 марта, в Международный день счастья. Регулярно представляются и отечественные рейтинги счастья.

Миру известны даже научные формулы счастья. Так, С. Любомирски полагает, что счастье – это сумма трех составляющих: «точки биологической стабильности», условий жизни и сознательной активности индивида [19, с. 111]. В большинстве работ счастье рассматривается в основном как психологический феномен, как эмоциональное состояние. В термин часто

вкладывают неопределенный смысл, характеризуя его как «субъективно-объективное понятие, чаще основанное на метафорах» [3, с. 1]. Отчасти это справедливо, а сами метафоры бывают очень яркими и выразительными. Известный венгерский философ XX века Агнес Хеллер в одном из интервью определила счастье человека как «хранилище, дом красоты», сокровенный идеал, к которому стремится каждый индивид в своих мечтах и фантазиях [17, с. 159].

С незапамятных времен проблема счастья вызывала интерес ведущих интеллектуалов, предлагавших всё новые и новые решения. Что такое счастье и какова его сущность? Каким содержанием наполнено это понятие? Есть ли это нескончаемое удовлетворение собственных желаний и интересов или вечная иллюзия? Достижимо ли счастье? Б. Паскаль по этому поводу заметил: «Мы вообще не живем, но лишь собираемся жить и постоянно надеемся на счастье, но никогда не добиваемся его, и это неизбежно» [10, с. 90].

Философские концепции счастья

В научно-философской литературе определений счастья неисчислимое множество, поскольку все науки о человеке так или иначе отдают дань этой проблеме. В качестве основных подходов к определению можно назвать философский, психологический, теологический, политический, социальный, экономический. В философии все этические теории придают большое значение человеческому счастью, но они серьезно различаются представлениями о том, в чем заключается счастье и как личное счастье соотносится со счастьем общества, а также в том, существует ли иной столь же мощный мотивирующий стимул человеческих действий.

Каждая историческая эпоха выдвигала свой идеал счастья, предъявляя к нему особые требования. Уже в древнегреческой этике различали понятия «эвтихия» (благоприятные обстоятельства жизни, благосклонность судьбы) и «эвдемония» (способность чувствовать эту благосклонность, ощущение счастья). Понятие «эвдемония» относится к внутреннему состоянию человека и переживается им как удовлетворение жизнью. Чувство счастья зависит не от каких-либо благ, а от внутреннего желания человека быть счастливым. В ранний период древнегреческой философии антропологическая проблематика не была четко выделена в рассуждениях натурфилософов и присутствовала лишь в лоне онтологического знания о мире в целом.

Лишь классической античной философии удалось выявить и обозначить антропологическую направленность как основную тему и заботу. Классическая античная философия не отделяла человека от общества. Платон, размышляя об идеальном обществе и довольно красочно описы-

вая его, был убежден, что по причине несовершенства человеческой природы жизнь каждого индивида должна принадлежать обществу. Древнегреческое общество настолько подчинило себе человека, что, всецело ощущая себя неотъемлемой частью социума, он не мог даже представить свою жизнь вне его. Все граждане античных полисов участвовали в решении не только общественных, но и личных проблем. В итоге коллективность античного общественного устройства всецело и полностью поглотила личную жизнь индивида, для которого благо общества было выше всего. Древний эллин мог размышлять обо всём, что вызывало в нем живой интерес, но его собственная точка зрения чаще всего была выражением общественного мнения, естественным образом совпадая с ним. Поэтому Платон, один из главных выразителей классических идей и ценностей, считал, что только в единении с другими можно обрести веру в себя и стать счастливым, утверждая, что «самые счастливые среди них... — это те, кто преуспел в гражданской, полезной для всего народа добродетели: имя ей рассудительность и справедливость» [13, с. 49–50]. Понимание Платоном истинного счастья заключалось в достижении человеком высшего блага, которое представлялось ему как развитие интеллектуальных и нравственных качеств личности, воспитание души, что ведет, в свою очередь, к благополучию жизни общества. Человек обязательно станет счастливым, если будет стремиться к познанию и будет «неутомим в поисках» [12, с. 384–385]. Счастье немислимо без знания, ибо «мудрец остается тождественным самому себе и непоколебимым, то есть счастливым, при любых обстоятельствах» [1, с. 237]. В философских диалогах Платон размышлял и о том, что человек не может быть полностью счастлив, если не признает божественного Разума, управляющего всем миром. Он был уверен, что счастья можно достичь, стремясь к добродетели, приближаясь к сходству с божеством. Мудрость, говоря словами его учителя Сократа, «одна делает человека блаженным и счастливым», поэтому для достижения счастья «необходимо философствовать» [11, с. 171]. Философию можно считать наукой о счастье как главной цели всякого познания, и не подлежит сомнению, что во все времена «этика и метафизика оказывают взаимное влияние друг на друга» [15, с. 650].

Великий систематизатор всего античного знания Аристотель считается основоположником эвдемонистического фелицитарного учения, которое «заложило системную основу науки о счастье» [9, с. 28]. В «Никомаховой этике» Аристотель дает блестящую разработку проблемы счастья в связи с нравственностью, добром, благом, определяя благо как высшую цель разумной деятельности (добродетель). Продолжив разработку этики добродетелей Платона, Аристотель считал, что счастье человека является высшим благом его существования, однако проблема счастья

заключается в том, что не все люди находят счастье в одном и том же. Рассуждая о различных типах счастья, Аристотель в X книге «Никомаховой этики» пришел к выводу, что в самом общем смысле оно состоит в том, чтобы сделать жизнь человека разумной и добродетельной. Наивысшей добродетелью является добродетель высшей части души, и, следовательно, «жизнь, подчиненная уму» и есть «самая счастливая» [2, с. 281–283]. Как и Платон, Аристотель был убежден, что добиться счастья можно путем длительного обучения, которое должно осуществлять государство, а «на государственного деятеля и законодателя возлагается задача обеспечить добродетель сограждан и, как следствие, само их счастье» [19, с. 112]. Для счастья, считал Аристотель, необходима как добродетель, так и такие конкретные блага, как здоровье, хорошее телосложение, материальное благосостояние, благородное происхождение, достойное потомство. Очевидно, что важнейшее значение при использовании аристотелевского понимания счастья имеет статус так называемых внешних благ [5, с. 19]. У Аристотеля человеческая сущность еще больше наполняется социальным содержанием, определяемым способностью человека к общению и потребностью в нем. Только благодаря общению индивид имел возможность удовлетворить свои потребности и желания, которые обеспечивали ему комфортное пребывание в древнегреческом обществе. Полная соотнесенность древнего эллина с социумом давала ему доступ к общественным благам и уважение к себе, подкрепляемое одобрением других членов общества, что и определяло понимание счастья человека. Был ли человек действительно счастлив в той ситуации? Наверное, был, так как восприятие человеком самого себя было обусловлено нравственным состоянием общества, в котором он проживал свою жизнь, и ничего отличного от общественного в своей личной жизни он не мог даже помыслить. Его индивидуальное счастье было частью того счастливого состояния общества, в котором он пребывал. Поэтому можно с уверенностью предположить, что в силу развитого социального начала в человеке древнегреческого общества восприятия им персонального счастья как чувственного личного состояния, по-видимому, не существовало. Античная философия классического периода, выдвигая в качестве приоритета приверженность человека обществу, подчеркивала прямую корреляцию счастливого состояния отдельного человека со счастливым состоянием общества, а «идеалом была созерцательная жизнь, без труда, часто переходившая в праздность» [8, с. 12]. Таковым преимущественно было понимание счастья человека в эпоху расцвета древнегреческой культуры. Однако на смену свободному и независимому существованию древнегреческих государств пришли времена македонского и римского владычества, радикально изменившие условия жизни древних эллинов.

Внешние завоевания привели не только к социальной нестабильности эллинистического мира, но и к изменениям в духовно-нравственной жизни индивида, повлияв на его мысли и чувства. «Войны Александра Македонского и образование огромной империи привели к тому, что для грека утратило ценность понятие малой общности (*πόλις*), в которой он обретал самого себя и чувствовал себя членом общины» [4, с. 62]. Свободные эллины из граждан независимых античных полисов превратились в подданных большой империи, что коренным образом изменило привычный образ жизни и мироощущение. Оказавшись наедине с самим собой, человек ощутил необходимость нового притока чувств и эмоций, которые воспринимались бы им как состояние, именуемое счастьем. Размышления о человеке как творце собственного счастья, отдельного от социума в философии эпикурейцев и стоиков, оказали огромное воздействие не только на философов эллинистического периода, но и на всю последующую философию. Эпикур утверждал, что счастье всегда имеет место в мире и не имеет ничего общего с тем, что было ранее почитаемо и любимо древними греками. Счастье как индивидуальное внутреннее состояние доступно каждому человеку (и гражданину, и рабу) при любых внешних обстоятельствах. Необходимо стремиться к счастью, страстно желать его и знать, что любой человек его достоин. Под счастьем Эпикур понимает удовольствие, но не грубое чувственное удовольствие, а состояние спокойствия и «безмятежность духа», свободу от страданий тела и многочисленных страхов, вызывающих наибольшее «смятение души» [6, с. 390–391]. Страдания, физические и моральные, преследующие человека всю жизнь, делают его глубоко несчастным, но человек в силах их устранить и стать счастливым, что возможно лишь в полной отстраненности от социальной деятельности и суеты внешнего мира. Счастье – это прежде всего спокойствие души в условиях вынужденного социального индифферентизма. Жизнь без душевных тревожений и физической боли приносит удовольствие и истинное счастье. Эпикур призывал своих многочисленных учеников размышлять о счастье: «Надобно подумать о том, что составляет наше счастье – ведь когда оно у нас есть, то всё у нас есть, а когда его у нас нет, то мы на всё идем, чтобы его заполучить» [6, с. 402]. Эпикур развивает свое учение о счастье в духе эвдемонизма и гедонизма, полагающего счастье в удовольствии, но в удовольствии, понимаемом своеобразно – как отсутствие страдания. Утверждая удовольствие, наслаждение в качестве цели, Эпикур уточняет: «Когда мы говорим, что наслаждение есть конечная цель, то мы разумеем отнюдь не наслаждения распутства или чувственности... мы разумеем свободу от страданий тела и от смятений души» [6, с. 404]. Пределом наслаждения Эпикур считал устранение боли и страха, о чем развил известное

подробное учение. Жизнь древних греков в условиях владычества римских императоров стала еще более тяжелой, и применение эпикурейской практики давало им возможность не только найти комфортное душевное состояние, но и чувствовать себя подлинно счастливыми.

Другая эллинистическая школа во главе с Зеноном предлагала несколько иной путь достижения блаженной жизни человека. Быть счастливым, считали стоики, вполне возможно в любых обстоятельствах, необходимо лишь установить гармонические взаимоотношения собственного физического и душевного состояния с природой, следуя ее законам, не обращая внимания на трудности жизненного пути. Приверженец древнеримского стоицизма Сенека был уверен, что блаженная жизнь – это жизнь в согласии с условиями внешнего мира, враждебного и недоступного пониманию. Внутренний покой, бесстрашие и бесстрашие в принятии ситуации, которую невозможно изменить, делают человека счастливым и довольным собой. Сенека считал, что важнейшими условиями достижения счастливой жизни для человека являются, во-первых, «полное душевное здоровье как ныне, так и впредь; кроме того, душа должна быть мужественной и решительной; в-третьих, ей надобно отменное терпение, готовность к любым переменам» [16, с. 8].

Таким образом, преимущественно индивидуалистическое и психологическое понимание счастья как чувственно-эмоционального восприятия человеком самого себя обнаруживается в эллинистическом периоде античной философии, в отличие от гражданственной этики классического греческого полиса, напрямую связывавшей счастье индивида с благополучием полиса. Следует отметить, что в эпоху эллинизма счастье еще не содержало в себе подлинно личностного звучания, делающего жизнь человека счастливой не только для него самого, но и для других, находящихся рядом с ним людей.

Средние века дали свою уникальную трактовку счастья человека, понимаемого как блаженство, источником и вершиной которого является Бог. Обретение высшего блаженства – это путь восхождения от низшей степени блаженства, земного (материального, временного) к вечному блаженству – небесному (духовному) в Царствии Божием, о котором Иисус Христос возвестил, что «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21). Христос Нового Завета (одновременно идеал и осуществление его), дающий всем верным Ему высшее блаженство – восприятие метафизического и мистического переживания единения с Божеством, Святого Духа как залог небесного наследия и вечной жизни. Иисус приходит, чтобы исполнить глубокое желание человека быть счастливым, совершив поистине революционную переоценку ценностей, демонстрируя всей Своей жизнью, что счастье не зависит от богатства, здоровья, красоты, молодости, почета и т. п.

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6:33). Абсолютное добро, истина и красота – воплощение блаженства – только в Боге. Блаженство – результат правильной жизни, а правильная жизнь для человека обозначена Создателем абсолютными законами нравственности.

Система христианской этики изложена в нравственном богословии и имеет своим основанием Библию и свод святоотеческой литературы. В отличие от многообразия понимания счастья различными философскими школами Античности, христианское нравственное богословие развивалось как единая система нравственных понятий и принципов, освященных абсолютным авторитетом. Духовной и одновременно практической основой нравственного богословия является аскетика, исследующая внутреннюю духовную жизнь человека в целях искоренения в душе греховных страстей (гнева, блуда, чревоугодия, сребролюбия, зависти, уныния, тщеславия, гордости), препятствующих обретению богоподобия – утраченного при грехопадении идеала. Необходимо избавиться от всего того в душе человека, что мешает восстановлению полноценного общения с Богом. Христианское учение о счастье есть одновременно учение о Царствии Божием, о вечной жизни с Богом, о возвращении потерянного рая. *Заповеди блаженства*, содержащиеся в Нагорной проповеди Христа, можно назвать христианским учением о счастье (Мф. 5–7). Человек Средневековья жил и ощущал себя счастливым, веруя в Бога и отдавая самого себя Ему, обретая не самое значимое для себя земное счастье как награду, приятный бонус за правильную, то есть благочестивую жизнь.

Эпоха Возрождения, обратив свои взоры на культурные ценности античных времен, обновила христианские представления о счастье, привнесла новые смыслы. Под влиянием ренессансного гуманизма, интереса к человеку в его земном предназначении счастье начинает всё чаще связываться с земными благами. Человек становится «кузнецом собственного счастья», он творит его. Счастье как судьба, как неотъемлемое свойство человека зависит во многом от него самого, его решительных действий и мгновенных реакций на вызовы судьбы. Принципиальный антиаскетизм культуры Возрождения всё больше связывает счастье с гедонистическими устремлениями: успехом, богатством и процветанием. Новое время усилило этот возрожденческий тренд утилитаризмом и прагматизмом, еще более введя «в актуальное поле настоящее человека» [7, с. 25]. Культура эпохи Возрождения подготовила метаморфозу «целеполагания от умеренности и интровертности счастья», а Новое время осуществило на деле переход «к доминанте безграничного потребления и поиску счастья в материальных благах цивилизации» [7, с. 26].

Эпоха Просвещения привела к доминированию в этике консеквенциализма (точка зрения, согласно которой ценность действия полностью зависит от ценности его последствий) и гедонизма, утверждающего, что удовольствие является единственным неотъемлемым благом, а боль – единственным неотъемлемым злом. Со временем произошло дальнейшее развитие и распространение этих идей на новом социально-историческом уровне. Парадигмальным примером консеквенциализма является утилитаризм, классическими сторонниками которого были Джереми Бентам и Джон Стюарт Милль с их идеалом наибольшей суммы общего счастья для всех людей при постоянном стремлении к удовольствию и избеганию страдания практически любыми средствами. Неадекватность утилитаризма заключается в том, что, ориентируясь на благородную конечную цель (достижение всеобщего счастья и благоденствия), эта теория допускает для достижения цели любые средства, в том числе аморальные, противоречащие фундаментальным нравственным нормам. Такие действия могут увеличить счастье для большинства, но всё равно будет невозможно увеличить чистое благо в мире, если меньшинство, чье счастье не увеличится, теряет гораздо больше, чем выигрывает большинство. Принцип полезности считает допустимым жертвоприношение меньшинства в пользу большинства, за исключением того гипотетического случая, когда так называемое общее чистое благо не будет увеличено больше, чем любая альтернатива.

Развитие научно-технического прогресса в последующие столетия показало, что счастье человека определяется не только состоянием его внутреннего мира и пониманием своего истинного предназначения, но и рядом факторов общественного развития. Социальный мир, окружающий человека, во многом определяет его переживания и ожидания. От целого ряда различных объективных обстоятельств и условий, в которых находится человек, во многом зависит развертывание жизненных ситуаций, а также их восприятие и понимание. Для современного человека понятие о счастье всё чаще совпадает с понятием благополучия, комфорта материальной и душевной жизни. У многих людей комфортность жизни определяется удовлетворением потребностей самого различного рода, а чувство наслаждения, испытываемое при этом, воспринимается как состояние счастья. Однако чувство удовольствия не имеет ничего общего с тем внутренним состоянием человека, которое делает его счастливым, так как наслаждение, получаемое в результате немедленного удовлетворения любого желания, имеет тенденцию к пресыщению. В философии различают два вида теорий благополучия: гедонистические теории (теории желаний), велферизм (от англ. welfare – «благополучие») и близкие к нему так называемые теории объективного списка, в которых базовые блага не редуци-

руют одному какому-то благу, а представляют собой объективный список из множества необходимых для жизни благ. Сложным вопросом в такого рода этике является вопрос о соотношении морального облика человека с его благополучием. Вопрос о том, в чем заключается благополучие, составляет предмет философии морали, а особенную остроту он приобретает в теории утилитаризма, где единственным моральным требованием является увеличение благосостояния.

Вопрос о счастье продолжает оставаться проблемой, ибо для каждого человека он означает что-то свое. Для мыслящего и стремящегося к саморазвитию человека счастье понимается не как удовольствие или мера благосостояния, а как внутреннее состояние, приносящее покой и умиротворение в жизнь, полную противоречий и бессмысленной суеты. Может ли физическое состояние человека сделать его счастливым? Нельзя не согласиться, что отсутствие физических страданий является одним из важных моментов счастливой жизни индивида, но не единственным компонентом счастья. Практически каждый из нас, опираясь на собственный жизненный опыт, может привести пример того, как люди с ограниченными физическими возможностями живут полноценной, насыщенной творчеством жизнью, являя пример подлинного счастья. Но есть и другие, парадоксальные примеры, когда индивид, имея здоровый организм, может испытывать дискомфорт, например, от собственного внешнего вида. Некоторые люди уверены в том, что внешняя красота есть залог счастливого существования. По этому поводу народная мудрость гласит: «Не родись красивой, а родись счастливой». Если человек внешне красив, ощущает ли он себя счастливым? Он может быть искренне доволен своим красивым лицом, привлекательным телом и получать при этом истинное наслаждение от самолюбования. Но это не может продолжаться постоянно. Вместе с годами уходит былая телесная красота, и ощущение иллюзорного счастья ускользает так же быстро, как луч солнца, уходящего за горизонт. Может быть, счастье человека заключается в том, что он имеет возможность полностью удовлетворять свои потребности, желания, интересы и помыслы? С точки зрения материалистического понимания истории удовлетворение потребностей и желаний человека есть цель и движущая сила прогресса. Хорошо известно, что потребности материального плана имеют тенденцию к бесконечному увеличению. Что же останется человеку, когда наступит изобилие благ? Когда все желания будут исполнены, на смену кажущемуся счастьем неизбежно придут разочарование и скука. Примером служит тот неопровержимый факт, что высокотехнологичное индустриальное общество, создав человеку исключительно комфортное в материальном плане существование, вопреки ожиданиям не сделало его счастливым. Современная постнеклассическая философия нередко рассматривает внешне благо-

получного человека общества потребления как глубоко несчастную психопатологическую личность, как шизоида и невротика, трагически переживающего свое одиночество и склонного к самоубийству.

Заключение

В заключение следует отметить, что проблема счастья имеет философские истоки в Античности, философией исследуется давно и в каждом культурно-историческом периоде находит новые грани постижения.

Различные подходы в философии (эвдемонистический, гедонистический, утилитаристский, прагматический, деонтологический, телеологический и т. д.), как правило, в этике раскрывают лишь отдельные аспекты этого понятия. Сегодня различные науки трактуют его преимущественно в психологическом ключе. С нашей точки зрения, счастье – сложная научно-философская проблема, глубоко переживаемое интегральное физико-психическое, интеллектуальное, социальное и духовное состояние. Ключ к решению проблемы, предположительно, находится в самом человеке, в сокровенной глубине человеческой личности. Когда человек задает себе вопрос о том, что для него есть счастье, он становится проблемой для самого себя, и лишь в процессе решения этой проблемы путем выстраивания ценностной иерархии он действительно становится счастливым человеком. Таким образом, как было отмечено А. Шопенгауэром, «для счастья нашей жизни первое и самое существенное условие – то, что такое мы есть, наша личность» [18, с. 188]. Иными словами, счастье человека – это его жизнь, которую он проживает и творит сам, преобразуя хаос бесформенного первичного, во многом животного существования в уникальный микрокосмос, где все приобретенные ценности культуры обретают истинные место и смысл.

Философы во все времена связывали счастье чаще всего с саморазвитием, с развитием фундаментальных человеческих качеств, духовных и интеллектуальных. Отстаиваемые философами различные этические теории счастья и предполагаемый способ их реализации во многом зависят от философско-антропологических учений и от понимания конечной природы вещей, то есть от мировоззрения. Вопрос счастья представляет собой типичный пример проблемы, решение которой определяется общепринятой парадигмой. В свою очередь, мировоззренческий выбор во всех смыслах зависит от степени развития индивида. В строго философском смысле «счастье» представляет собой размытое, общее собирательное понятие, объем которого невозможно определить. Место этого понятия, по-видимому, на стыке формальной и диалектической логик, где в процессе постоянного развития составляющих что-либо обретает форму и конкретный смысл. По причине крайней субъективности это понятие не имеет отношения ни к этике, ни

к нравственности. *Счастье – это субъективный идеал воображения, базирующийся на эмпирических основаниях*, поэтому так опасны популистские лозунги политиков, апеллирующих к мифическому «счастью», которое у каждого отдельно индивида имеет свою форму и антропосоциогенез.

Литература

1. *Адо П.* Что такое античная философия. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 1999. – 317 с.
2. *Аристотель.* Сочинения. В 4 т. Т. 4 / общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
3. *Булкина Н.А.* О феномене счастья: обзор зарубежных и отечественных исследований // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 5. – С. 1–13.
4. *Вальверде К.* Философская антропология. – М.: Христианская Россия, 2000. – 411 с.
5. *Гаджикурбанов А.Г.* История моральной философии // Этическая мысль. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 18–29.
6. *Диоген Лаэртский.* Эпикур. Письмо к Геродоту // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; пер. М.А. Гаспарова. – 2-е изд., испр. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
7. *Задворнов А.Н.* Генезис представлений о счастье в европейской и евразийской философии // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 23–29.
8. *Моммзен Т.* История Рима. – СПб.: Лениздат, 1993. – 268 с.
9. *Палеев Р.* Грани человеческого бытия // Философская антропология. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 27–45.
10. *Паскаль Б.* Мысли. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. – 460 с.
11. *Платон.* Евтидем // Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 158.
12. *Платон.* Менон // Сочинения. В 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1968. – 460 с.
13. *Платон.* Федон // Сочинения. В 3 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1968. – 609 с.
14. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. – М.: Феникс, 1992. – 448 с.
15. *Санжениаков А.А.* О возможности этики Аристотеля быть первой философией // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 648–656. – DOI: 10.25205/1995-4328-2019-13-2-648-656.
16. *Сенека Луций Анней.* Философские трактаты / пер. с лат., вступ. ст., коммент. Т.Ю. Бородай. – СПб.: Алетейя, 2001. – 282 с.
17. *Хеллер А.* Интервью с Агнес Хеллер // Вопросы философии. – 2001. – № 5. – С. 159–169.
18. *Шопенгауэр А.* Под завесой истины. – СПб.; Симферополь: Реноме, 1998. – 496 с.
19. *Lynbomirsky S., Sheldon K.M., Schkade D.* Pursuing happiness: The architecture of sustainable change // Review of General Psychology. – 2005. – Vol. 9, N 2. – P. 111–131.

References

1. Hadot P. *Chto takoe antichnaya filosofiya* [What is ancient philosophy]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury Publ., 1999. 317 p. (In Russian).
2. Aristotle. *Sochineniya*. V 4 t. T. 4 [Tractates. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 830 p. (In Russian).
3. Bulkina N.A. O fenomene schast'ya: obzor zarubezhnykh i otechestvennykh issledovaniy [About happiness: a review of foreign and domestic researches]. *Mir nauke. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, vol. 8, no. 5, pp. 1–13.
4. Valverde C. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology]. Moscow, Khristianskaya Rossiya Publ., 2000. 411 p. (In Russian).
5. Gadzhikurbanov A.G. Istoriya moral'noi filosofii [History of moral philosophy]. *Eticheskaya mysl' = Ethical thought*, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 18–29.
6. Diogenes Laertius. Epikur. Pis'mo k Gerodotu. [Epicurus. A letter to Herodotus]. Diogenes Laertius. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitelykh filosofov* [Lives and Opinions of Eminent Philosophers]. 2nd ed. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 571 p. (In Russian).
7. Zadvornov A.N. Genesis predstavlenii o schast'e v evropeiskoi i evraziiskoi filosofii [Genesis of ideas about happiness in European and Eurasian philosophy]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*, 2015, no. 1, pp. 23–29.
8. Mommsen T. *Istoriya Rima* [The History of Rome]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1993. 268 p. (In Russian).
9. Paleev R. Grani chelovecheskogo bytiya [Facets of human existence]. *Filosofskaya antropologiya = Philosophical Anthropology*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 27–45.
10. Paskal B. *Mysli* [Thoughts]. Moscow, Sabashnikovy Publ., 1995. 460 p. (In Russian).
11. Plato. Evtidem [Euthydemus]. Plato. *Sobranie sochinenii*. V 4 t. T. 1 [Complete Works. In 4 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, p. 158. (In Russian).
12. Plato. Menon [Menon]. Plato. *Sochineniya*. V 3 t. T. 1 [Works. In 3 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1968. 460 p. (In Russian).
13. Plato. Fedon [Phaedo]. Plato. *Sochineniya*. V 3 t. T. 2 [Works. In 3 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1968. 609 p. (In Russian).
14. Popper K.R. *The open society and its enemies*. Vol. 1. *The spell of Plato*. London, Routledge & Kegan Paul, 1966 (Russ. ed.: Popper K.R. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi*. Moscow, Feniks Publ., 1992. 448 p.).
15. Sanzhenakov A.A. O vozmozhnosti etiki Aristotelya byt' pervoi filosofiei [On the capability of Aristotle's ethics to become the first philosophy]. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya = Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 648–656. DOI: 10.25205/1995-4328-2019-13-2-648-656.
16. Seneca Lucius Annaeus. *Filosofskie traktaty* [Philosophical treatises]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2001. 282 p. (In Russian).

17. Heller A. Interv'yū s Agnes Kheller [Interview with Agnes Heller]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2001, no. 5, pp. 159–169. (In Russian).
18. Schopenhauer A. *Pod zavesoi istiny* [Under the veil of truth]. St. Petersburg, Simferopol, Renome Publ., 1998. 496 p. (In Russian).
19. Lyubomirsky S., Sheldon K.M., Schkade D. Pursuing happiness: The architecture of sustainable change. *Review of General psychology*. 2005, vol. 9, no. 2, pp. 111–131.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023.

Статья прошла рецензирование 11.06.2023.

The article was received on 25.04.2023.

The article was reviewed on 11.06.2023.